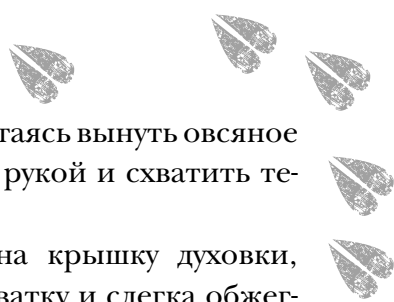


За шесть недель после отъезда из Лос-Анджелеса и прощания с ролью детектива-любителя в сериале «Она запостила убийство» я довела образ калифорнийской девушки, которая стала владелицей паба в Бухте Дружбы, штат Мэн, до совершенства. Я подружилась с Джеком Керуаком — доставшимся мне в наследство питомцем-ламой, мне понравилось налаживать связи с местными. Но был один тип (если не считать мою снобскую и очень калифорнийскую мамочку), который не воспринял мою новую роль, что вгоняло меня в расстройство.

И сейчас этот тип мне звонит.





— Але! — крикнула я, пытаюсь вынуть овсяное печенье из духовки одной рукой и схватить телефон второй.

Я бухнула противень на крышку духовки, перед этим выронив прихватку и слегка обжегшись.

— Уффф, — пробормотала я, сунув пострадавший палец в рот, и попыталась совладать с телефоном, неловко тыкая в экран.

Передо мной возникло имя. Дин Джордан.

Не упомяну, чтобы Дин когда-нибудь звонил мне или писал. Мы видимся каждый день, поскольку он — управляющий моего паба «С пылу с жару». Понятия не имею, откуда взялось это название, и поверьте, я пыталась это выяснить. Каждый излагает свою версию, но, так или иначе, Дин управляет пабом уже много лет — еще когда бабушка была жива.

С учетом неразговорчивости Дина, должно быть, приключился кризис рабочей силы. Наверное, в пабе не хватает рук и он хочет, чтобы я пришла помогать. Жить прямо над баром очень удобно. Я могу примчаться через три минуты.


— Алло?

— Софи, ты не могла бы прийти в гостевой дом?

Я нахмурилась.

— Ладно. Прямо сейчас?

— Да. Прямо сейчас. Речь идет о скелете в шкафу.




Я выглянула в кухонное окно. Отсюда можно видеть гостевой дом, где живет Дин. Конечно же, единственный человек в городе, который меня недолюбливает, живет на моей территории и вдобавок управляет моим бизнесом. Он не вышел наружу, но входная дверь была открыта. Еще я заметила белый грузовик с надписью «Дуги спешит на помощь», припаркованный на подъездной дорожке рядом со старым пикапом Дина.

Дин говорил, что у него в ванной протечка и что он вызвал сантехника. Кто-то напорточил в прошлый раз? Это он имел в виду? У меня появилось предчувствие, что все это выльется мне в копеечку. Вот они, недостатки владения домами столетней давности.

— Сейчас буду.

Я отключилась и сунула телефон в карман. Выключила плиту и помимо воли метнулась в ванную — посмотреть, как я выгляжу. Не хочу выглядеть чучелом, даже если мне надо просто посмотреть на дырявые трубы.



Я уже говорила, что Дин красавчик?

Я устала на себя в зеркало. Волосы собраны в небрежный узел, на щеке пятно от муки, которое я быстро стерла. В целом не ужасно.

Выходя из ванной, в последний момент я схватила блеск для губ с полочки над раковиной. Быстро мазнула по губам и побежала обратно в гостиную и оттуда во двор. Сад постепенно зарастает. Придется разбираться, как подготовить клумбы к зиме. Уже была пара холодных

ночей, а сейчас только первое сентября. А я не только совершенно ничего не понимаю в садоводстве, я ничего не знаю о растениях в Мэне. Все совсем не так, как в Калифорнии. Хотя кого я обманываю? О калифорнийских растениях я тоже ничего не знаю.

Зачем я вдруг понадобилась Дину, по какой срочной надобности? Наверняка он больше моего знает о проблемах с сантехникой. В прошлом, когда у меня случались хозяйственные проблемы, я просто звонила домовладельцу. А теперь домовладелец — это я.

Я прошла по саду и по кирпичной дорожке подошла к дому Дина, молясь, чтобы страховка все покрыла.

— Привет! — крикнула я, входя в дом и чувствуя себя неловко из-за вторжения. С момента переезда в Бухту Дружбы я ни разу не входила в гостевой дом, хотя это мои владения. С одной стороны, странно, с другой — нормально. Дин меня недолюбливает, поэтому идея напроситься на экскурсию не казалась хорошей. Границы и все такое.

До меня донесся шорох, и появился Дин. На нем были линялые джинсы, низко болтающиеся на узких бедрах, и никакой рубашки. В руках большой молоток. На золотистой коже блестел пот, растрепанные волосы намokли от пота. Просто красавчик строитель месяца в женском журнале. Я уставилась на морской пейзаж, висящий над его правым плечом, чтобы не пялиться на его грудь. Почему мой угрюмый

управляющий, он же жилец, такой секси? Жестокая ирония судьбы, не иначе.

— Привет, — сказал он. — Я рад, что ты пришла.

Эти слова заставили меня оторвать взгляд от шедевра живописи и посмотреть на Дина. Я уверена, что с момента, когда моя нога ступила на землю штата Мэн, он еще ни разу не радовался моему появлению.

— Мне надо кое-что тебе показать. — Он взмахнул молотком, приглашая меня следовать за ним. Я заставила себя не пялиться на его мышцы. Нет, я совершенно ничего не замечаю.

Я пошла за ним, с любопытством осматривая гостиную. Довольно большая. Центральную часть занимает серый диван, стоящий перед красивым белым мраморным камином. На стене над каминной полкой висит большой телевизор. Рядом с диваном кофейный столик и низкие тумбы — все простое и современное. Это воплощение аккуратности нарушалось только книгами. Стопка на кофейном столике. Еще одна на столике сбоку. Книги лежали даже рядом с камином.

Оказывается, Дин любит читать. Не ожидала, хотя сама не знаю почему. Не то чтобы я много о нем знала.

На противоположной стороне от входа располагалась маленькая кухня, такая же аккуратная, как и гостиная. Дин провел меня по короткому коридору. Слева обнаружилась еще одна дверь, и я поняла, что там его кабинет.





Стол с компьютером. Полки, заставленные книгами. В конце коридора оказалась еще одна комната с закрытой дверью.

Он остановился прямо перед ней. Ванная.

— Сантехник пошел за шерифом.

На этом мои мысленные блуждания остановились.

— Что? Зачем? — Неужели я нарушила какие-то строительные правила, о которых я не знаю? Я прищурилась. — В чем дело, Дин?

Он открыл дверь и пригласил меня войти.

В санузле был бардак. Вокруг унитаза с поднятой крышкой валялась плитка. Стену за раковиной продырявили, но такое ощущение, что скорее в исследовательских целях, а не ремонтных.

— Куда смотреть? — Я растерялась. Это протечка или что?

— Открой шкаф для белья. — Он махнул в сторону узкой дверцы, которая должна быть закрытой, чтобы можно было войти в ванную.

Я открыла его и увидела, что из стены вынули примерно двухфутовый отрезок гипсокартона. Там были трубы, штыри, может, немного плесени. И...

Выхватив телефон из кармана, я включила фонарик.

— Это еще что такое? — Я наклонилась ближе. — Дохлая мышь?

В свете фонарика блестела белая кость с налипшими нитками. В стене умерло какое-то живое существо.



— Если это так, то это самая большая мышь, которую я видел в жизни. Это кость, Софи, и, судя по размеру, я на девяносто девять процентов уверен, что это человек.

— О боже! — Я дернулась назад, вытирая руки о джинсы, хотя я не притронулась к этой штуке.

— Если постучать по гипсокартону, ты услышишь, что там не пусто. — Он показал молотком. — Такое ощущение, что в стене что-то есть на отрезке отсюда досюда. Подозрительно. И если ты повнимательнее посмотришь на кость, увидишь, что это ткань.

— Значит, когда ты сказал, что нам нужно поговорить о скелете в шкафу, ты имел в виду настоящий скелет?

Какая наглость. Трупы не засовывают себя в стены сами. Кто-то пристроил этого человека между стойками и заштукатурил стену.

Как грубо.

Мы толкались у входа в ванную Дина, глаза на шерифа Джастина Пеллетье. Подняв черный полицейский фонарик, он с головой залез в шкаф, потом выпрямился, и мы снова смогли лицезреть его профиль. Шериф уставился на шкаф с таким видом, будто не мог поверить своим глазам.

Я совершенно точно понимала его чувства.

Он снова сунул голову в шкаф, потом выпрямился, откашлялся и кивнул:

— Определенно это человеческие останки.

Стоящий рядом со мной Дуги МакДугал, владелец «Дуги спешит на помощь», присвистнул, и у меня зазвенело в голове, поскольку он сделал это мне прямо в ухо. Он потер ладонью хилую бородавку, которая напоминала скорее едва заметную растительность подростка, чем взрослого человека в возрасте двадцати с лишним лет.

— Осыпади ожемой, — сказал он, покачивая головой. — Вот так дела.

Я моргнула, не вполне понимая, что означает «осыпади ожемой», хотя догадывалась по контексту. У этих мэнцев специфическая манера выражаться.

— Имею в виду, я кое-что повидал в этой жизни. Енотов, которые заползли в тесную дыру, парочку дохлых скунсов, а их трупы воняют не лучше, чем живые особи, — сказал он, покосившись на меня.

Я кивнула, доверяя его опыту.

— Однажды я даже вытащил мертвого оленя из резервуара для септика, — продолжил Дуги. — Жуть ужасная.

Я уже научилась понимать значение слова «жуть» в интерпретации мэнцев. Это их эквивалент слова «очень». А мертвый олень в септике определенно заслуживает слова «жуть».

— Но я отродясь не натыкался на человеческие скелеты.

Я с трудом сдерживалась от смеха. Какое облегчение, что местные сантехники не натыкаются на трупы в каждом доме. Разумеется,

первый труп должен был оказаться на моей территории, во всяком случае, первый для Дуги. Внезапно мне расхотелось смеяться.

— Вы можете определить, как долго он там находится? — спросил Дин, стоявший с другой стороны от меня.

Джастин снова сунулся в шкаф и на этот раз торчал там немного дольше. Наконец он сказал:

— Не могу. Надо связаться с коронером, но в любом случае похоже, что много лет.

Я взглянула на Дина. Он выглядел не очень-то довольным. Разумеется, кто порадуется, узнав, что много лет хранит полотенца, мыло и крем для бритья рядом с мертвецом.

— И что мы будем делать? — поинтересовалась я.

— Что ж, я собираюсь опечатать это место, чтобы мы могли провести расследование, — сказал шериф.

Отлично. Гостевой дом стал местом преступления.

Шериф двинулся в нашу сторону, и мы все попытались убраться с его пути, спотыкаясь и натываясь друг на друга. Дин поймал меня за руку, когда я потеряла равновесие, зацепившись каблуком за сапог Дуги.

— Простите! — сказали мы хором.

Мы вереницей вышли следом за шерифом во двор, понятия не имея, что делать.

— Ладно, я поехал, — сказал Дуги, когда мы оказались на залитой солнцем дорожке,

и взглянул на Джастина: — То есть я же не нужен для допроса или чего-то такого?

Джастин покачал головой:

— Нет. Думаю, мы можем быть вполне уверены, что ты никак с этим не связан, Дуги.

Дуги облегченно вздохнул, кивнул и сказал Дину:

— Я вернусь, когда... в общем, когда можно будет продолжить.

Дин поблагодарил его, и они обменялись рукопожатием. Я подумала, что это довольно храбрый поступок со стороны Дина после истории о мертвом олене. Я тоже кивнула на прощание.

— Пойду в паб, — сказал Дин, застегивая фланелевую рубашку, которую он надел перед приходом Джастина. — Кажется, мне надо выпить.

Неудивительно. Ситуация весьма выпивательная.

Я наблюдала, как он идет по лужайке к заднему входу в паб. Взглянув на Джастина, я обнаружила, что он тоже смотрит на Дина. И в его обычно добрых глазах читалось что-то жесткое и испытующее. Первый раз я увидела в нем настоящего сурового шерифа. С первого дня знакомства я воспринимала его как большого добряка. Хотя мы знакомы всего пару недель, но я призадумалась, что в Дине есть такого, что пробудило в Джастине полицейский дух.

— Ты же не думаешь, что Дин как-то связан с этим делом? — Я не смогла удержаться от вопроса.



Он моргнул, словно выныривая из пучины задумчивости, а потом улыбнулся — и вернулся добродушный шериф Джастин Пеллетье.

— Нет, кто бы не был в этой стене, он там очень долго.

Рада слышать. Но это не объясняет, почему Джастин так смотрел на Дина.

— Ты знаешь, когда твоя бабушка купила это место? И был ли уже тогда этот дом? — спросил он, возвращая мое внимание к более насущной загадке мертвеца в стене гостевого дома.

Я покачала головой.

— Понятия не имею. Но могу выяснить. Мама и тетя несколько лет жили в этом доме, перед тем как уехать в колледж. Я сейчас позвоню.

Я потянулась в задний карман за телефоном.

— Отлично. Мне тоже надо сделать пару звонков. — Он отошел к полицейской машине, припаркованной рядом с подъездом к дому Дина на улице.

Копаясь в телефоне в поисках маминого номера, я двинулась к сараю, рядом с которым Джек Керуак принимал солнечные ванны и наслаждался свежей травкой в загончике. Здесь я поставила пару шезлонгов и стол, чтобы отдыхать и проводить время с Джеком. С тех пор как я получила в наследство от бабушки большого пушистого питомца, мне довелось узнать, что ламы — очень общительные существа, поэтому я стараюсь проводить с ним побольше времени.

Когда я открыла калитку, он оторвался от поедания своих любимых одуванчиков. Дернул